

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

Глагол *наехать*, как и предполагалось, вызвал разброс по шкале, поскольку на первый план с данным глаголом обычно выходят контексты, в которых он выступает как намеренное действие. Тем не менее чуть меньше половины информантов оценило невольность действия, обозначенного глаголом, от 2 до 4.

Таким образом, анализ реакций информантов демонстрирует следующее:

1. Семантика невольности осуществления действия осознается информантами, при этом подобные единицы хорошо дифференцируются от глаголов с явной семантикой контролируемости.

2. В ответах информантов отражается сложность глагольной семантики, ее неоднозначность и многоаспектность, невозможность отделить предшествующий или последующий действию, обозначенному глаголом, этап от самого действия, восприятие всей ситуации целиком. Так, действие *проговориться* имеет в качестве результата не соотносящееся с целеполаганием субъекта, однако субъект действия может не столько контролировать его, сколько не допускать.

3. На следующем этапе исследования в качестве единиц-стимулов предполагается использовать глаголы невольного осуществления действия в контексте, который снимает многозначность глагола.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-29

**ВАРИАТИВНОСТЬ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ
УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТАХ
НАУЧНОГО СТИЛЯ**

Цао Л.

Томский государственный университет, аспирант

**VARIATION IN THE WAYS OF EXPRESSING CONCESSIVE
RELATIONS IN TEXTS OF SCIENTIFIC STYLE**

Cao L.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье рассматриваются содержание и способы выражения уступительных отношений в русском языке; формально-структурные,

семантические и стилистические особенности единиц уступительности; отмечается их варьирование в текстах разных функциональных стилей. Исследование проводится на материале научных статей в рецензируемых изданиях по филологическим, биологическим, экономическим и др. наукам.

Ключевые слова: языковые средства, обусловленность, уступительные отношения, сфера научного стиля

The report considers the content and ways of expressing concessive relations in Russian; formal, structural, semantic and stylistic features of concessionary units; their variation in texts of different functional styles is noted. The research is conducted on the material of scientific articles in peer-reviewed publications in philological, biological, economic and other sciences.

Key words: language means, conditionality, concessive relations, sphere of scientific style

Научный руководитель: Ю.В. Филь, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Проблематика данного исследования находится в рамках теории функциональной грамматики, центральной идеей которой является положение о функционально-семантических категориях, рассматриваемых как категории, имеющие семантическое содержание и языковое выражение [1]. В центре внимания данного исследования находится категория обусловленности, которая считается в функциональной грамматике наиболее сложным ментально-языковым образованием и изучена меньше других категорий (аспектуальности, темпоральности, количественности и др.). В современной русистике поле обусловленности рассматривается в трудах Э.Н. Акимовой, В.Б. Евтюхина, А.Р. Губанова, Ю.Н. Исаева, С.А. Мургады, О.В. Свекловой, Р.М. Теремовой и др.

Категория обусловленности охватывает широкий спектр семантических отношений, значимых для носителя языка, включающий причину, цель, условие, уступку и следствие. Между ними существует органическая связь и имеются общие черты: данные значения биситуативны, т.е. соотносят друг с другом две ситуации; отношения между частями уступительных конструкций несимметричны, так как одна ситуация обуславливает другую; типовые значения обусловленности относятся к непредметным, отвлеченным; ни один из типов указанных отношений не является инвариантным, преобладающим, каждый из них значим и

самостоятелен в семантическом отношении [2]. Кроме того, отмечается формальная, содержательная и стилистическая вариативность способов выражения отношений обусловленности.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, остановимся на характеристике уступительных отношений. Отметим, что языковые средства выражения уступительных отношений в русском языке описаны довольно подробно, однако средства их выражения в функционально-стилистическом аспекте не изучались.

Со структурно-формальной точки зрения уступительные отношения можно охарактеризовать следующим образом: на уровне простого предложения и на уровне сложного предложения. Исследователи выделяют специализированные и неспециализированные способы выражения уступительных значений, при этом первые, в отличие от вторых, характеризуются наличием формально-грамматического показателя, в качестве которого выступают в основном соответствующий союз или предлог.

В простом предложении уступка выражается при помощи предложно-падежных сочетаний: *несмотря/невзирая на + В. п., вопреки + Д. п., независимо от + Р. п., при всём/всей/всех) + П. п.* В сложноподчиненных предложениях уступительность передается при помощи придаточных уступительных с союзами и союзными словами *хотя, хотя бы, несмотря/невзирая на то что, независимо от того что, пусть/пускай, как (бы) ни, кто (бы) ни* и др. Кроме того, уступительные отношения могут выражаться и в сложносочиненных предложениях с союзами *но/однако*.

Среди указанных способов выражения уступительных значений типичными, по мнению исследователей, являются сложноподчиненные предложения и предложно-падежные конструкции [3].

Что касается неспециализированных способов, то уступительное значение выражается контекстным окружением с учетом внеязыковой ситуации и не требует обязательного формального показателя.

Семантика уступительных конструкций имеет характер обусловленности, отношения причастности одного события

другому: такие отношения предполагают наличие в предложении с уступительной семантикой компонентов, обозначающих обстоятельства, которые противодействуют, препятствуют какому-либо действию, процессу или состоянию [4]. При это оттенки уступительности неоднородны и могут варьироваться. Исследователи выделяют:

реально-уступительное значение (*Численность поголовья, вопреки распространенным представлениям, была выше*);

уступительно-предположительное значение (*Пусть он будет плохим, но он будет*);

усилительно-уступительное значение (*Как ни странно случившееся, но это факт*);

уступительно-противоположное значение (*Погода не менялась, однако ветер усилился*);

уступительно-ограничительное значение (*Хотя цель достигнута, исследование не закончено*);

уступительно-возместительное значение (*Солнце спряталось, зато дождь закончился*) [5].

Данное исследование построено на материале текстов научного стиля, его целью было определить специфику выражения уступительных отношений в данном стиле, выявить востребованность и предрасположенность каких-либо из представленных в языке уступительных конструкций к текстам научного стиля.

В качестве материала был выбран ядерный для текстов данного стиля жанр научной статьи, и проанализированы статьи, опубликованные в российских журналах «Мир русского слова» и «Вестник Томского государственного университета» в период с 2011 г. по 2020 г. Всего рассмотрено 632 научных статьи по филологии, 489 – по биологии, 766 – по экономике, 477 – по управлению, вычислительной технике и информатике. Контексты с уступительными конструкциями из статей отбирались методом сплошной выборки и рассматривались с целью выяснения типов уступительных конструкций, их процентного соотношения, а также описания специфичных для текстов данного стиля средств

выражения уступительной семантики (соответственно получены и проанализированы 1 331 / 2 959 / 6 392 / 1 165 контекстов).

Анализ статей по филологии выявил следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями: сложноподчиненное предложение (далее СПП) – 64,98%, простое предложение (далее ПП) – 30,22%, сложносочиненное предложение (далее ССП) – 4,80% (всего 1331 употребление). Среди них первое место занимают сложноподчиненные предложения с уступительным союзом *хотя* (уступительно-ограничительное значение), предложения с предложно-падежной конструкцией *несмотря на* (реально-уступительное значение) занимают второе место.

Исследование статей по биологии показало следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями: ПП – 9,39%, СП – 90,61% (СПП – 10,99%; ССП – 79,62%) (всего 2 959 конструкций). При выражении уступительных отношений в статьях по биологическим наукам преобладает сложное предложение с семантикой уступки, которое в целом обладает высокой частотностью в научном стиле. Для выражения уступительности употребляются сложные предложения с сочинительной и подчинительной союзной связью, в частности с союзами *но/однако*, *хотя (бы)*, *несмотря на то что*. Анализ показал, что уступительные союзы *но/однако* широко используются в данных статьях (79,35%), с их помощью передается уступительно-противоположное значение.

Анализ статей по экономике продемонстрировал значительное преобладание конструкций с семантикой уступки по сравнению с аналогичными конструкциями в статьях других наук – 6 392 контекста.

Анализ статей по экономике выявил, что, даже несмотря на преобладание статей в журналах с экономической тематикой по сравнению со статьями по другой тематике, в них отмечается явное преобладание уступительных конструкций, что, по-видимому, связано с большей официальностью, формализованностью данных текстов, требующих четкого и обязательного выражения значений

сопричастности одного факта другому. Однако данное наблюдение требует дальнейшего анализа. В целом было определено следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями: ПП – 9,03%, СПП – 11,19%, ССП – 79,78%. При выражении уступительных отношений в данных статьях первое место занимают сложносочиненные предложения с союзами *но/однако* (79,61%), которые передают уступительно-противоположное значение. Предложения с конструкцией *несмотря/невзирая на (то, что...)* занимают второе место, реже встречаются предложения с союзом *зато*.

Рассмотрение статей по управлению, вычислительной технике и информатике показало следующее процентное соотношение разных типов предложений с уступительными конструкциями: ПП – 6,44%, СП – 93,56% (СПП – 13,39%; ССП – 80,17%). При выражении уступительных отношений здесь самую большую часть занимает сложносочиненное предложение (данный результат согласуется с подсчетами по статьям с биологической и экономической тематикой). В данных статьях для выражения уступительных отношений преимущественно употребляются сложносочиненные предложения с уступительными союзами *но/однако* (80,17%). Анализ демонстрирует, что в статьях по техническим наукам уступительно-предположительное и уступительно-возместительное значения совсем не имеют места, так как, по всей видимости, указанные области имеют дело с точной информацией в виде данных, сведений и фактов, требуют абсолютной достоверности.

Подводя итог, следует отметить, что сложные предложения с уступительным союзом *хотя* для научных статей по филологическим наукам и сложные предложения с союзами *но* и *однако* для научных статей по биологическим, экономическим и техническим наукам являются более употребительными, чем другие языковые средства выражения уступки. Довольно редко в научных текстах употребляются сложноподчиненные предложения с союзами *пусть/пускай* и сложносочиненные предложения с союзом *зато*.

Таким образом, проведенный анализ показал, во-первых, формальную и содержательную вариативность уступительности,

во-вторых, выявленную закрепленность определенных средств выражения уступительных отношений за текстами научного стиля, что говорит о стилистической вариативности этих средств.

В качестве перспективы исследования предполагается расширение материала, выбор текстов других стилей, а также обращение к изучению средств выражения других отношений обусловленности и анализ формального, семантического и стилистического варьирования способов их выражения в русском языке.

Список источников

1. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А.В. Бондарко, М.Д. Воейкова, В.Г. Гак и др. ; редкол. А.В. Бондарко (отв. ред.) и др. СПб. : Наука, 1996. 230 с.

2. Акимова Э.Н. Категория обусловленности: статус, состав, уровни реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2012. № 1 (15). С. 250–254.

3. Степаненко С.Л., Степаненко А.С. Выражение уступительных отношений в простом и сложном предложениях : пособие. Минск : Изд-во БГУ, 2013. 67 с.

4. Ильина С.А., Попова Т.В. Выражение обстоятельственных отношений в письменной книжной речи : учеб. пособие для студентов продвинутого этапа обучения, магистрантов и аспирантов. Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2007. 49 с.

5. Мусатова Г.А. Семантика уступки. Рязань : РВВДКУ, 2011. 185 с.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-30

КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)

Трубникова Е.В.

Томский государственный университет, аспирант

COGNITIVE IMAGE OF SPATIAL SITUATION IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF VERBAL VOCABULARY)

Trubnikova E.V.

Tomsk State University, postgraduate student

Статья посвящена анализу когнитивного образа пространственной ситуации и ее интерпретации в русском и английском языках. Исследование